

УДК 316.6

DOI: 10.18384/2310-7227-2016-3-64-71

О ПРИРОДЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ

В.В. Ильин

*Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана
(национальный исследовательский университет)
125993, Москва, ул. Тверская, д. 11, ГСП-3, Российская Федерация*

Аннотация. В статье раскрывается природа социализации как общественного процесса рекрутирования неофитов в развитый общечеловеческий обмен деятельностью. Последний истолковывается в терминах привития индивидам гуманитарного этоса, способствующего регуляризации вовлечения и участия, – выстраивания координации и субординации (иерархии), межиндивидуальной коммуникации по кристаллизованным в опыте общения эффективным, оптимальным, достижительным технологиям. Особое внимание уделяется существованию таких инструментов налаживания интеракций, как аккультурация и индивидуация.

Ключевые слова: социализация, человек, индивид, личность, неофит.

ON THE NATURE OF SOCIALIZATION

V. Ilyin

*Bauman Moscow State Technical University (national research university)
11, GSP-3, Tverskaya street, Moscow, 125993, Russian Federation*

Abstract. The paper is concerned with the nature of socialization as a social process of recruitment of neophytes in the developed universal exchange of activity. The latter is interpreted in terms of instilling humanitarian ethos to individuals, which promotes regularization of involvement and participation, building coordination and subordination (hierarchy), inter-individual communication through efficient, optimal, achievement oriented technologies crystallized in practice. A particular focus of attention is on the substance of such instruments of establishing interactions as acculturation and individuation.

Key words: socialization, human, individual, personality, neophyte.

«Человек» – понятие многоуровневое, многогранное. Природа его тройственна. Человек – существо биосоциокультурное. Биологическая компонента поставляет натуралистические (анатомия, физиология); социальная компонента – деятельностные (интеракция, коммуникация); культурная компонента – ценностно-информационные (внебиологическое символическое кодирование, трансляция продуцируемой в обмене деятельностью идеально-смысловой формации) предпосылки возникновения, упрочения Homo sapiens.

Для характеристики человека как индивидуального общественного феномена дифференцируем понятия «человек», «индивид», «личность».

«Человек» сопоставительно с выделенными однопорядковыми понятиями – концепт наиболее объёмный, передающий универсальную причастность представителя *Homo sapiens* к родовой биосоциокультурной организации.

«Индивид» – единичный, конкретный, уникальный субъект, наряду с родовыми чертами «человека» обладающий специфическими качествами (особость природных свойств, психических способностей, деятельностного, мыслительного, жизненного потенциала).

«Личность» – «индивид», принадлежащий более обширному целому, осознающий и реализующий свою индивидуальность общественно. Человеческий индивид становится личностью в совместной, деятельности с себе подобными в ходе встраивания в систему социальных взаимодействий. Такого рода встраивание, влекущее социальное опосредование натуралистических проявлений, именуется *социализацией*.

Суть социализации – вхождение индивида в социальную среду, усвоение социальных связей, их воспроизведение [1]. В результате формируется системное сверхчувственное качество, означающее приобщённость индивида к совокупности социальных процессов, принятым ценностям, нормам, позволяющим ощущать себя членом общества [3].

Не случайно в Древнем Риме человек толковался как «бесправный», «раб» и противопоставлялся персоне –

субъекту права, гражданину – лицу, имеющему правовой статус, принадлежащему страте, играющему социальные роли.

Не существует личности вне и помимо её роли в кругу конкретных социальных общностей, начиная от общины и кончая национальным государством. Личность всегда и везде есть общественный статус, обусловленный местом, функцией, ролью индивида в групповом целом. «Человек» не составляет государства, его составляет «гражданин», «персона», «лицо», имеющее общественные обязанности и их исполняющее.

Сказанное распространяется не только на государственные, но и на любые социальные связи. Рассмотрим отношения отцовства. В обществе это не биологическая, а в первую очередь социальная позиция. Во-первых, отцовства можно лишиться. Во-вторых, его можно присвоить. Физиологически женщина не может быть отцом. Между тем в некоторых африканских племенах имеются традиции полиандрии, когда женщина, выплачивающая за ребёнка выкуп, получает статус отца. Последнее лишнее раз подтверждает: личность – не внеисторический абстракт, а субъект социальности, с которым сопрягаются обозначаемые статусы, роли.

Итак, социализация – подключение индивида к социальному опыту; средство социализации – кооперация; результат социализации – воспроизводство человеческой жизни, в каком-то отношении оказывающейся жизнью одного вечно существующего человека. Поскольку исходное и завершающее несомненно, присмотримся к опосредующему. Интересующий нас

предмет таков: как в межиндивидуальной кооперации посредством целенаправленных и стихийных взаимовлияний появляется специфический субъект реальных отношений с социальной средой – личность.

Становление личности в социализации подчиняется некоему порядку законов. Возьмём онтогенетику: в сообществе людей плод с 16 недель реагирует на звуки родной речи. Контакт с миром начинается со слова, которое первично (при соблюдении биологической нормы) в формировании субъекта-носителя общественных отношений. Последним всецело подчинено и видовое развитие, противопоставляющее филогению человека филогении животных. Суть в том, что на стадии человека биологическое сращивается с социальным, эволюционное становится общественно обусловленным. Выяснить, как дочеловеческое (органически человеческое) превращается в человеческое (социально-разумно-целесообразно-человеческое), как перекрывается расстояние, для животного царства оказывающееся непреодолимой пропастью, как складывается специфический капитал мысли и трудолюбия, – возможно на особом фоне восприятия явлений: за счёт выхода из пределов семантического пространства модели «непосредственного» появления человека. Человек – не Афина, возникающая из головы Зевса в совершенно готовом своём виде. Коррелятивное аксиоме суждение, которое отстаиваем, от которого отправляемся мы, заключается в констатации: органическое развитие человека изначально опосредовано, причём не только генетически закреплённым набором признаков, но и социальными связя-

ми. На ранних ступенях онтогенетики это – речь. На последующих стадиях это – межиндивидуальное взаимодействие, обмен деятельностью, формирующий чувственность, весь комплекс психических процессов, реакций. Достаточно подчеркнуть, что в момент рождения анализаторы ребёнка запрограммированы на протопатическую чувствительность (скажем, зрение различает лишь контраст света и тьмы). И лишь спустя некоторое время по развитию тех же тактильных, данных в коммуникации и через коммуникацию ощущений активизируется эпикритическая чувствительность.

Биологическое обеспечение в положении (катализиция, ингибиция) на него социального в конечном итоге выступает ферментом образования энергичной среды, порождающей незыблемое завоевание развития – высокоорганизованную, обладающую психикой материю.

В фокусе наших мыслей, минуя детали, – положение, что кристаллизация психического субстрата соответствует надорганической эволюционной форме, детерминируется социальным контекстом общения – подключением индивида к общечеловеческому богатству деятельности и знания. Существо данного положения весьма условно и схематично, однако достаточно адекватно описывается языком фракталов. Напомним, фрактал – не мгновенная, а динамическая, растянутая во времени бифуркация, выражающая идею переходных состояний. Взятая из большой дали биологическая организация, внедрённая в межсубъективный обмен деятельностью, претерпевает многократные качественные изменения (бифуркации), через ряд опосредований

(овладение наработанными в коллективном опыте коммуникативными фигурами, программами речи, мысли, действия) культивирует в организме личность. Биологическое «человек разумный» оказывается коррелятивным социальное «человек общественный, политический». Избегая многословия, апеллируем к мысли Дюркгейма, которая в соответственной редакции даёт необходимое резюме: истинно человеческое не есть нечто первоначально данное. Оно – продукт коллективной истории, представляющей «идеальный предел, к которому мы всё более и более приближаемся, но которого мы, вероятно, никогда не достигнем» [8, с. 233].

Объективным и концентрированным проявлением этого «идеального предела» в складывании опосредованного феномена социально человеческого выступает речевое общение. Появляющийся на свет обладатель телесности человек поддерживает существование некоторым ресурсом моторики – совокупностью элементарных приспособительных реакций: а) связанных с биологическими мотивами; б) подчинённых наглядным впечатлениям от среды. На завершающей стадии перинатального периода, следовательно, ещё реализуются фигуры так называемой перцептивной психики, дистанцированной от собственно человеческой (сознательной) психики по показателю приобщённости к совокупному общечеловеческому опыту (знания, умения, навыки).

Не верь учению, сводящему противоположности к единству, пронизательно замечал Платон. Противоположности «животного» и «человеческого» остаются не сводимыми к единству;

слиянию их препятствует социализация. Главное заключается в том, что адаптирующие телесные действия становятся социализируемыми – получают непрременную и естественную языковую обработку, производящую:

- сигнификацию – знаковое кодирование реальности;

- номинацию – приведение в соответствие объектов мира словесным комплексам;

- экспликацию – введение «чистых» смыслов, значений предметов, состояний безотносительно к вещной практике;

- генерализацию – абстрагировавшие и экстрагирование существенных необходимых признаков, связей, имеющих самоценный, отчуждённый от предметности статус;

- категоризацию – понятийное членение, таксонирование действительности на базе информационных структур, идеальных универсалий.

Словесное выделение предметов как упорядочивающая мера, рычаг социализации, активизируя все познавательные способности (ощущение, восприятие, память, мышление, воображение), обуславливает каскад бифуркаций от чувственного к рациональному; от предметно-вещного к информационно-идеальному, модельно-аналоговому; от осязательного к смысловому; от частного к общему; от индивидуального к групповому; от непосредственного к опосредованному; от инстинктивного к целеобразовательному.

Указанная совокупность переходов, однако, интонирует более объёмный переход от действия к деятельности. Первое от второго, подчёркивает А.Н. Леонтьев, отличается

тем, что «предмет, на который оно направлено, не совпадает с его мотивом. То и другое<...> разделено. Мотив, побуждающий действие, лежит в предмете (совпадает с ним) той деятельности, в которую включено данное действие» [4, с. 49].

Механизм очеловечения через социализацию, понимаемый как накопление в историческом развитии коллективного знаково-символического, понятийно-информационного опыта выглядит следующим образом:

- *соматическая плоскость*: нервные узлы (ганглии) – ствол головного мозга, подкорковые узлы (таламостриальная система), лимбическая кора – новая кора больших полушарий;

- *поведенческая плоскость*: инстинкты – рефлексy – лабильные рефлексy –экстраполяционные рефлексy (инструментальные, оперантные условные рефлексy) – антиципирующее интеллектуальное поведение – ориентировочная деятельность – ручное мышление – символическая репрезентация – идеальное распремечивание – целеполагание – саморегулирующая деятельность – гарантированное индивидуально-изменчивое поведение;

- *глоттогенетическая плоскость*: дословность (имитация, суггестия) – артикуляция, номинация, категоризация (вызывание существующего в языке) – монологическая речь – диалогическая речь;

- *психическая плоскость*: сенсорная психика – перцептивная психика – сознательная психика;

- *коммуникативная плоскость*: дописьменность (устно-слуховая коммуникация) – раннеписьменность – письменность (визуально-гра-

фическая коммуникация) – послеписьменность.

В пределах оконтуренной таким способом социализации как овладения символично-семиотическим, коммуникативным опытом, являющимся предпосылкой освоения общечеловеческого опыта, получает уточнение проведённое различие понятий «человек», «индивид», «личность».

«Человек» – носитель генотипически и фенотипически детерминированных характеристик – соматическая конституция, тип нервной системы, темперамент, динамические силы биологических потребностей, аспекты, задатки, наклонности, знания, умения, навыки.

«Индивид» передаёт идею неповторимости, неделимости, целостности данной человеческой особи, отличающей её от иных представителей вида [5].

«Личность» – системное «сверхчувственное» качество, возникающее вследствие вовлечения индивида в контекст общественных связей. Личность – индивид общественный, общающийся. Быть личностью – значит вступать в диалог, общаться диалогически. Когда диалог кончается, кончается общественное, кончается личность [2, с. 434]. Стихия личностного – бытие коллективно значимое, выразительное, побудительное, сообщающееся. Благодаря приобщённости к данной стихии и следует судить о природе человеческого индивида как личности.

Не существует личности вне и помимо её роли в системе конкретных социальных общностей, начиная от стада и кончая национальным государством. Личность, поэтому, есть

общественный статус, обусловленный местом, функцией, ролью индивида в групповом целом. Место человека вообще – «всегда открыто». Место же конкретного человеческого лица – «всегда занято». Реализуя себя в пространстве пересечений социальных последовательностей, оно оказывается опосредованным [10, с. 357] – опосредованным столь мощными коллективными началами, как мышление, экзистенция, труд, язык.

Социальная опосредованность – центральное ядро социализации, за границами которого обсуждение проблем личностного не получает продолжения, обесмысливается. Доктринация тока социализации предполагает осмысление её двойственности: социализация есть формирование предпосылок включения лица в круг межсубъективных отношений и одновременно условий выключения лицом себя из этого круга (собственная стратегия участия, вменяемость, неподопечность). В первом случае имеет место аккультурация, во втором – индивидуация.

Объёмный процесс овладения достижениями человечества – культивирование в индивиде исторически сформированных гуманитарных качеств. Рычаги аккультурации – воспитание, обучение, стихийное жизненное влияние, погружающие индивида в иерархию диспозиций, осуществляющих регуляцию его самопроявлений в зависимости от приобщённости к социокультурному опыту.

Феноменология характеризуемого явления включает множество процедур и приёмов, нормирующих мотивацию, сообщающих сапиенту фундаментальную ориентированность:

– подражание – следование каноническим примерам, образцам действия;

– стереотипизация – связывание людей референтными отношениями (отношения значимости), иницирующими, корректирующими поведение, самооценку;

– атрибуция – помещение воспринимаемых явлений в социально значимую смысловую систему «как можно», «как должно»;

– идеальность – развёрнутая сетка понятий «совершенного», иницирующего схему идеального «Я».

За исключением наиболее элементарного подражания, материализующегося на ранних фазах личностного развития (младенчество, дошкольный возраст), иные формы аккультурации, соответствуя рефлексивному уровню, поставляют истины, которые не видятся, не демонстрируются, не показываются. Они вытекают из способа жизни, принятого людьми мироотношения. Как отмечал Шестов, это истины такого же порядка, что истины о бессмертии души, божестве. Нельзя утверждать, будто о них нельзя говорить, – можно, но именно тогда, когда о них не спрашивают, не пытаются сделать очевидными. По своей природе они не могут и не хотят быть очевидными [9, с. 81]. Подобные истины идут от практического разума, экзистенциальной убеждённости; законность их в жизненной глубине, откровении (проповеди, исповеди), а не доказательстве [6, с. 53–63].

Индивидуальная личность – не внеисторический абстракт, а субъект социальности. Между тем она и не аморфный репрезентант отчуждённой общественной организации, живущий на публику, для публики,

за счёт публики. Будучи общественно универсальным, человеческий индивид личностен. Будучи персонально уникальной, человеческая личность индивидуальна. Индивидуальность выражает качество социально удостоверяемых отличий (анатомо-физиологических, перцептивных, ментальных и т.д.) человека от других людей. Индивидуальность сказывается в своеобразии соматических, психических, интеллектуальных потребностей и способностей социализированных лиц, в их неравнодостоинности как единиц самоценных, автономных. Отстаивание индивидуальности, на поверхности осознаваемой как свойство иметь собственное лицо, является мощным стимулом противостояния порочным технологиям унификации людей в общество, превращению «Я» в «МЫ», тиражированию безлико-безвольных раблепных «штифтиков».

Инстинкт не даёт человеку «что нужно»; традиция не даёт человеку «что должно». И то, и другое поставляет ему личностная трактовка «Я», содержащая мобильное знание того, ка-

ково «Я» есть, каким оно может, хочет, должно стать, как его воспринимают люди, а оно их, в чём состоит смысл, назначение, призвание его существования, каковы принципы работы над собой, пути совершенствования. Данные познавательные, эмоциональные, поведенческие комплексы, увязанные в систему персональных ценностей, оценок, целей, и образуют концепцию «Я», выступающую его самосознанием. Самосознание есть персональная представленность «Я» («Я» – образ) в себе самом как *волящей* субстанции, имеющая статус регулятивного принципа частной жизни, самоконтролирующей силы духа [7]. Как ответственная участность, самосознание – стержень поддержания единства личности, внутренней устойчивости, самосогласованности проявлений «Я». Регулирование комфортности, достоинства, равновесия, чистоты, просветлённости пребывания лица в сообществе лиц через призму «Я»-концепции производится в результате самооценки, выполняющей функции защитного механизма личности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Андреева Г.М. Социальная психология. М.: Аспект-Пресс, 1999. 375 с.
2. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Художественная литература, 1972. 470 с.
3. Бронфенбреннер У. Два мира детства. Дети США и СССР. М.: Прогресс, 1976. 168 с.
4. Леонтьев А.Н. Философия психологии. М.: Изд-во Московского университета, 1994. 288 с.
5. Леонтьев А.Н.. Избранные психологические произведения. В 2 т. М.: Педагогика, 1983. Т. 1. С. 76-96; Т. 2. С. 186–229.
6. Проблемы методологии: Сб. научных статей, посвященных памяти профессора В.Н. Борисова. Самара, 1998. С. 53–63.
7. Спиркин А.Г. Сознание и самосознание. М.: Политиздат, 1972. 303 с.
8. Хрестоматия по истории психологии / Гальперин П.Я., Ждан А.Н. М.: Изд-во Московского университета, 1980. 296 с.
9. Шестов Л. Власть ключей. Берлин: Скифы, 1923.
10. Шкуратов В.А. Историческая психология: Уч. пос. М., 1997. 505 с.

REFERENCES:

1. Andreeva G.M. *Sotsial'naya psikhologiya* [Social Psychology]. M., Aspekt-Press, 1999. 375 p.
2. Bakhtin M.M. *Problemy poetiki Dostoevskogo* [Problems of Dostoevsky's Poetics]. M., Khudozhestvennaya literatura, 1972. 470 p.
3. Bronfenbrenner U. *Dva mira detstva. Deti SSHA i SSSR* [Two Worlds of Childhood. US and the USSR Children]. M., Progress, 1976. 168 p.
4. Leont'ev A.N. *Filosofiya psikhologii* [Philosophy of Psychology]. M., Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1994. 288 p.
5. Leont'ev A.N. *Izbrannye psikhologicheskie proizvedeniya* [Selected Works on Psychology. In 2 vols]. M.: Pedagogika, 1983. Vol. 1. P. 76-96; Vol. 2. P. 186-229.
6. *Problemy metodologii: Sb. nauchnykh statei, posvyashchennykh pamyati professora V.N. Borisova* [Problems of Methodology: a collection of research papers dedicated to the memory of Professor V.N. Borisov]. Samara, 1998. P. 53-63.
7. Spirkin A.G. *Soznanie i samosoznanie* [The Mind and Consciousness]. M., Politizdat, 1972. 303 p.
8. *Khrestomatiya po istorii psikhologii / Gal'perin P.Ya., Zhdan A.N.* [Readings in the History of Psychology]. M., Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1980. 296 p.
9. Shestov L. *Vlast' klyuchi* [The Power of Keys]. Berlin, Skify, 1923.
10. Shkuratov V.A. *Istoricheskaya psikhologiya: Uch. pos.* [Historical Psychology: tutorial]. M., 1997. 505 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ильин Виктор Васильевич – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана;
e-mail: bauman@bmstu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Viktor Vasilievich Ilyin – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Philosophy Department at the Bauman Moscow State Technical University;
e-mail: bauman@bmstu.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Ильин В.В. О природе социализации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2016. № 3. С. 64–71.
DOI: 10.18384/2310-7227-2016-3-64-71

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

V.V. Ilyin On the Nature of Socialization// Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Philosophy. 2016. № 3. P. 64–71.
DOI: 10.18384/2310-7227-2016-3-64-71